

325	0264	ПЕТР БУТУРЛИН	"Минувшее"	Часть 1 "Забытье"
325	0264	ПЕТР БУТУРЛИН	"Минувшее"	Часть 2 "Кто знает?"

"Минувшее" (Коренблит – Бутурлин)

Часть 1 "Забытье"

1. Не умер Аполлон – 2.13
 2. Прометей – 2.08
 3. Март – 1.36
 4. Весною – 2.11
 5. Апрель – 1.42
 6. Радуга – 2.02
 7. Дажьбог – 2.05
 8. Май – 1.50
 9. Русалки – 2.03
 10. Забытье – 2.02
 11. Мерцана – 2.23
 12. Грезы – 1.55
 13. Солнце и месяц – 1.57
 14. Перун – 1.31
 15. Август – 1.52
 16. Серый сонет – 1.21
 17. Сентябрь – 2.49
 18. Хоровод – 2.04
 19. Победа любви – 1.20
- Общее время звучания – 37.04*

Общее время звучания – 72.06

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕ УМЕР АПОЛЛОН

Не верь, не верь толпе! Не умер Аполлон.
 Да! старый мир погиб и затопляет Лета
 Руины славные, где зову нет ответа;
 Пустынною скалой чернеет Геликон...
 Но в их святой пыли наш новый мир рожден!
 Ужели божеством спасительного света
 В чудесном зареве грядущего рассвета
 На радость новых лет не пробудится он?
 Жизнь бьет ключом теперь, но, робкие невежды,
 Не видим мы еще поэзии надежды
 В эпической борьбе природы и труда.
 Явись, о, вещей бог! Не зная сожалений,
 Не веря смутным снам и грезам без стыда,
 Ты новый гимн найдешь для новых упоений!

2. ПРОМЕТЕЙ

Уж ночь близка – и, хоть Казбек сияет ясный,
 Белея девственной вершиною своей,
 В долинах гуще тень, и коршун средь лучей
 Над ними высоко кружится странно-красный...
 От солнца ли?... Увы, судьбе, как ты подвластный,

Он кровью, может быть, весь обагрён твоей,
О, дивный мученик, великий Прометей!
И, сытый, до зари покинул пир ужасный!
Откуда путь его? к какой скале седой
Титан, прикован ты?.. Нет! тайны роковой
Не выдаст никогда тюремщица-природа!
И нам не знать, с каким терпеньем вещей взор
Веками долгими глядит от этих гор
Туда, где, знаешь ты, забрезжится свобода!

3. МАРТ

Ты, помнишь ли, мой Друг, как в Марте уж белели
Вокруг Флоренции фруктовые сады
И как у нас в кустах те черные дрозды
Должно быть про любовь так весело свистели?
А Март на родине!.. Болезненных камелий
На подоконниках едва цветут ряды
И по глухим ночам без проблеска звезды
Над мертвою землей гудит припев метели...
Ах, отчего тогда, в отечестве цветов,
В те солнечные дни, дорогой тайной снов
Летала мысль к снегам, как будто к лучшей доле?
Увы! спасенья нет от властных чар мечты,
И у прошедшего душа всегда в неволе...
Теперь нам грезятся Тосканские цветы!

4. ВЕСНОЮ

Весною, в сиянии радужных снов
Казалась жизнь идеальной мечтою.
Была виновата, быть может, любовь,
Весною!

Теперь же, под небом, подернутым мглою,
Все плачутся ветры меж голых деревьев –
И сердце им вторит, им вторит с тоскою.

Природа, в венце из лучей и цветов,
В апреле заблещет обычной красою;
Но, то, что исчезло, вернется ли вновь,
Весною?..

5. АПРЕЛЬ

Уж сеть теней густа под новою листвою
И в белый свой наряд фруктовый сад одет –
И тут же белые, как вишен легкий цвет,
Порхают бабочки над травкой молодою.
Был колыбелью гроб - и медленной зимою
Оне дремали там, но ветер, их поэт,
Запел им песнь лучей, сказал, что снега нет, -
И нужный рой взлетел с воскресшею весною!
О, да! лазурь ясна и близок месяц роз;
А в тучах до сих пор последний скрыт мороз!..
Но тучи высоко, и бабочки лишь знают,

Что в воздухе – лучи и на земле – цветы!..
Погибнут бедные, как в сердце погибают
Все наши юные и лучшие мечты.

6. РАДУГА

Гроза прошла как тень, и радуга, сверкая,
Торжественно зажглась огромною дугой.
Куда, лучистый мост, в пустыне голубой
Ведешь свой яркий путь? О, не к дверям ли рая?
В тот рай, к которому надежда всеблагая
Так кротко нас манит от темноты земной, -
И рвется человек веками, всей душой,
Но падает назад, беспомощно страдая?..
Нам дети говорят, что, верно, по тебе
Нисходят ангелы незримыми роями,
То с арфами в руках, то с пальмами, с цветами...
И детям помнится, в невинной их мольбе,
Как сами там в раю они недавно были!
А мы... о, отчего о рае мы забыли?

7. ДАЖЬБОГ

Средь бледной зелени приречных камышей
Белела дочь Днепра, как чистая лилея,
И Дажьбог молодой, любовью пламенея,
С своих пустых небес безумно рвался к ней.
Горячей ласкою скользил поток лучей
По телу дивному, - и, сладостно слабея,
Она, предчувствуя объятья чародея,
Еще боясь любви, уж радовалась ей!..
Но стала вдруг кругом прекраснее природа,
Свет ярче искрился и зной страстней дышал...
Русоволосый бог с безоблачного свода
На деву тихих вод, ликуя, налетал, -
И мать своих детей, мать Русского народа,
Он, наконец, обвив, впервой поцеловал!

8. МАЙ

За вишнями в цвету едва белеет хата;
Уж наступает ночь, и месяц молодой
Средь бледных облаков мелькает, золотой,
В тускнеющей глубине зеленого заката.
У церкви, там вдали, поют себе девчата:
Крикливой нотой то тянется порой
Унылый хор, то вдруг струится он волной, -
И грустью странно вся ширь садов объята...
Но эта грусть нежна, как красота весны,
Как девственной любви робеющие сны!
И на завалинке, пока лениво тает
Заря на небесах и тихо меркнет свет,
Под вишнями в цвету старуха вспоминает,
Как сладко пелось ей тому полсотню лет!

9. РУСАЛКИ

На дне реки большой, спокойного Днепра,
В хрустальном тереме с янтарными столпами
Русалки плачутся. Прошла для них пора
Веселых, вольных игр душистыми ночами!
Вдоль милых берегов, меж древними дубами,
Без умолку звенят удары топора,
И странные ладьи с колесами, с трубами
Мутят струю, светлей когда-то серебра!
Ах, Русь давно не та!.. И если уж порою
Дерзают всплыть они под полною луною, -
На песни чудные, на сладострастный зов
Не витязь молодой, смеясь, пойдет, как прежде,
А бледный юноша в изорванной одежде
С безумьем в глубине расширенных зрачков...

10. ЗАБЫТЬЕ

Лазурь небес, зеленый бархат нивы
Весенний полдень золотил лучами,
И в воздух, не колеблемый крылами,
Кидал он искрометные отливывы.
Я на траве лежал и ум ленивый
Ни мыслью не пленялся, ни мечтами:
Недвижный, под подвижными ветвями,
Я только созерцал, - без дум, - счастливый.
Казалось, жизнь покоем вечным стала, -
Все жалкое, все злое во вселенной,
Казалось, я, лишь я, воображаю...
Победной мощью красоты священной
Природа забывать мне помогала,
Что ненавижу я и презираю.

11. МЕРЦАНА

Когда по вечерам меж летом и весной
Ты видишь, как в глуби лилового тумана
Зарницы ранние играют над землей,
Не верь, что это тень Перуна-великана!
Не верь! С небес тогда, в начальный час ночной,
Нисходит кроткая богиня нив, Мерцана,
К полям, где ширятся надеждой дорогой
Хлеба зеленые, как волны океана.
Она летит, летит – и край воздушных риз,
Скользя чуть-чуть по ним, легонько клонит вниз,
Как будто с ласкою, колосья молодые; -
И с той поры гроза те нивы обойдет,
И град их пощадит, не тронут черви злые,
И солнце яркое до жатвы не сожжет.

12. ГРЁЗЫ

Мне чудилось: годов исчезла смена,
И ты опять под липами стояла;
У ног твоих лиловая вербена
Тончайшей сладостью благоухала...
Опять меня звала ты, о Сирена!

Опять улыбка ласково играла
Вкруг уст надменных, где потом измена
Так зло и так красиво хохотала...
Сквозь слезы вновь на миг узрели очи
Тот мимолетный, лживый призрак счастья,
И сердцу правдой мнилось мечтанье!
И, в чудной тишине Июньской ночи,
Я, - как тогда, - шептал бессмертной страсти
Безумное, напрасное признание!

13. СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

"Скажи-ка, Солнушко, сестрица дорогая,
Скажи-ка, отчего вечернею порой
И ранним утром вновь, под яркою фатой
Краснеешь ты всегда, как девушка земная?"
– Ой, как же не краснеть, как девушка земная,
Мой белый богатырь, мой братец дорогой?
Ведь полюбил меня красавец царь морской
И вечно с шутками преследует, играя!
Пред ночью, перед днем, я проходить должна
Вдоль синих волн его... дорога мне одна!..
То встретит он меня, ласкаясь с песней нежной,
И хочет целовать, - то, спрятанный на дне,
Вдруг пеною в меня он плещет белоснежной...
И дерзкого, увы, так стыдно, стыдно мне!

14. ПЕРУН

Чего-то ждет земля... Нет вечногo шуршанья
Меж золотых хлебов; утих шумливый лес,
И в душном воздухе нет песен, нет сиянья...
Вдруг вихорь налетел... и вдруг исчез,
И стала тяжелей истома ожиданья...
Но где-то на краю чернеющих небес
Сверкнула молния, - порывом ликования
Веселый грянул гром, и ветер вновь воскрес...
И туча двинулась... несется ниже, ниже,
Как будто льнет к земле... Все чаще и все ближе
Блится молния, грохочет громче гром...
Царь - богатырь Перун, монарх лазурной степи,
К любовнице спешит во всем великолепье –
И к ней на грудь упал с нахлынувшим дождем.

15. АВГУСТ

Давно ль блестела гладь серебристо-желтой нивы
Роскошною парчой? – А ныне чернозем
Уже распахан вновь и сеятель с зерном
По новым бороздам идет, неторопливый.
Его спяют лучей живые переливы,
И зной еще жесток в просторе голубом;
Но бодрой поступью, с внимательным лицом,
Не зная устали, идет он, терпеливый.
Идет – и думает о будущих снопах,

И весел, и широк руки умелый взмах.
О, это ровное, ритмичное движение! –
Оно с тех давних пор, как мир был молодой,
Природно всем краям – и, как благословенье,
Мелькает, вечное, над матерью-землей.

16. СЕРЫЙ СОНЕТ

Вчера с вечернею зарей,
С последней, красной вспышкой света,
В зловещих тучах над землей
Печально умирало лето.
И осень с бледною луной
Взошла – и пел ей до рассвета,
Всю ночь, в листве еще густой
Изменник-ветер песнь привета.
Сегодня в небе нет лучей,
И дождь, дождь льется безнадежно,
Как слезы скорбных матерей!
И в этой тихой мгле безбрежной,
Смотри, к краям весны мятежной
Летит станица журавлей!

17. СЕНТЯБРЬ

Средь красных георгин стояла стройно ты,
Как тополь молодой твоей родной Украины,
И с гибкой грацией красы необычайной
Поила медленно осенние цветы.
Пред этой тихою поэмой простоты
Я, как любовник, млел, я путник лишь случайный,
И были для меня какой-то чудной тайной,
За садом в хате, там, и жизнь твоя – и ты...
Я знал, что миг пройдет, что в туче черной пыли
Под песню ямщика умчусь я в даль степей,
Где взор лучистый твой да грезы только *были*;
Я знал, что миг пройдет, - пройдет немного дней:
Погубит образ твой забвенья злая сила
В душе, где миг один царицей ты царила...

18. ХОРОВОД

Уже на яблонях поспел румяный плод,
И ветви ломаются под ношею душистой;
Уж лето вдаль бежит – лукавый скороход, -
Гляди, и осень тут в одежде золотистой!
Всей трудной, страдную порой забыл народ
Веселье шумное, но, как весной лучистой,
Вон молодежь ведет Успенский хоровод, -
И смех еще звенит полуночью росистой.
О, славен этот смех! он – молод, он – здоров!
А все же он не тот, чем прадеды смеялись,
Когда в рассветной мгле иных, былых веков
Игрались игры те ж, и песни те ж певались!
Румяный плод тяжел, где родовых цветов
Легчайшие пучки весной едва держались.

19. ПОБЕДА ЛЮБВИ

Запойте, хоры смелых грез,
 Запойте песню ликования, -
 Как соловьи для майских роз,
 Запойте песню обожанья!

Прошла пора тревог и слез,
 И засветились упования,
 Как радуга над мраком гроз,
 Во мгле, где не было мерцанья.

Я думал – лишь покой могил
 Спасенье от скорбей таил...
 Но, словно в бабушкиной сказке,
К любви склонилась красота:
 Моих коснулись в робкой ласке
 Ее надменные уста!